

«ПРЕДПРИЯТИЯ РЕГИОНА ДОКАЗАЛИ, ЧТО УМЕЮТ РАБОТАТЬ В СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ»

О РОЛИ НИЖЕГОРОДСКОГО ПАРЛАМЕНТА В КОРРЕКТИРОВКАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В 2016 ГОДУ И О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В 2017 ГОДУ РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ АО КБ «АССОЦИАЦИЯ», ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ МИХАИЛ ГАПОНОВ.

Guide: Михаил Викторович, до выборов нового законодательного собрания Нижегородской области, которые состоялись в сентябре, вы руководили комитетом по экономике и промышленности. На ваш взгляд, какие основные задачи удалось решить комитету в ушедшем году?

Михаил Гапонов: В первую очередь я бы хотел отметить работу комитета, связанную с подготовкой изменений в федеральном законе «О государственном оборонном заказе» (ГОЗ). Прошло меньше года со дня принятия закона, и на федеральном уровне была услышана необходимость внести в этот нормативный акт серьезнейшие коррективы, о которых говорили нижегородские промышленники и депутаты законодательного собрания. Была проделана колоссальная работа с ведомствами, профильными подразделениями регионального и федерального правительств, сформировано общественное мнение, проведено множество совещаний с руководителями промышленных предприятий. Немалую роль в том, что наши поправки были учтены в новой редакции закона, сыграл и аппарат представительства президента в Приволжском федеральном округе. В результате наша цель — создать условия для эффективного развития оборонной промышленности и для исполнения ГОЗа в срок — была достигнута. Благодаря проделанной работе, предприятия получили возможность рассчитываться по цепочке кооперации, выделять средства на командировки сотрудникам, совершенствовать материально-техническую базу, стабильно сдавать продукцию и платить зарплату. Я считаю, что это главное достижение с точки зрения законодательной деятельности и показатель того, что работа была правильно и эффективно организована.

Г: Тем не менее в редакции закона сохранилось положение, которое сузило круг банков, с которыми могут работать исполнители ГОЗа. Как это

ограничение отразилось на деятельности региональных банков?

М. Г.: Во-первых, мы и не добивались корректировки этого положения, у нас были другие цели. Во-вторых, еще задолго до принятия этого закона некоторые региональные предприятия, которые являются исполнителями ГОЗа, перевели средства, поступающие по госконтрактам на счета федеральных банков. Таким образом, местные банки оказались готовы к возможным изменениям.

Г: Если говорить в целом о сотрудничестве законодательного собрания Нижегородской области V созыва с региональным правительством, насколько оно было эффективным?

М. Г.: На мой взгляд, за прошедшие годы нам удалось выстроить эффективную систему работы между законодательным собранием и правительством области по инвестиционным проектам. В частности, после предложения областного парламента, во время рассмотрения приоритетных инвестпроектов, правительство стало более тщательно изучать вопрос источников их финансирования. Сделано это для того, чтобы исключить ситуации, когда, например, источником финансирования проекта является корпоративный заем со ставкой 16% годовых, который не подразумевает получения прибыли. Правительство приняло точку зрения законодательного собрания о неэффективности подобных проектов с точки зрения поступлений в бюджет. В целом, я считаю, уровень проработки инвестиционных проектов в регионе очень хороший благодаря совместной системной работе законодательной и исполнительной власти.

Отдельно я бы отметил закон «О промышленной политике». Это рамочный нормативный акт, который определяет цели и задачи реализации промышленных проектов и набор допустимых методов, стимулирующих их реализацию.

Этот закон позволяет понять инвестору, чего от него ждут региональные власти и на какие меры поддержки он может рассчитывать. Благодаря закону «О промышленной политике» в регионе за последние годы удалось реализовать более 150 проектов.

Г: Если перейти к банковскому рынку Нижегородской области... В прошлом году система потеряла несколько игроков — лицензии были отозваны у банка «Богородский», «Форус Банка», Объединенного нацбанка, Профессионального кредитного банка. Насколько это существенные потери?

М. Г.: Я не заметил существенных изменений на рынке после того, как это произошло. Банк России продолжает работу по наведению порядка в банковской системе. Есть формальные требования, есть содержательные требования, несоответствие формальным и содержательным требованиям — повод для прекращения деятельности банка, что и произошло. У меня нет никаких оснований полагать, что Банк России был излишне требователен — его решения на устойчивость региональной банковской системы не повлияли. Процесс отзыва лицензий у банков, которые не справляются с работой и в результате уходят с рынка, уже воспринимается как привычный.

Г: В конце прошлого года ЦБ РФ предложил внести изменения в процедуру санации банков. Полномочия, которые сейчас принадлежат АСВ, предлагается передать структуре, полностью подотчетной Центробанку. Финансироваться работа этой структуры предположительно будет из специального фонда, созданного на средства регулятора. Как вы оцениваете этот законопроект?

М. Г.: На мой взгляд, определенная логика в этом есть. Хотя нет никаких оснований утверждать, что АСВ неэффективно выполняет свою работу, за результат санации банков отвечает ЦБ. Именно поэтому он имеет право определить, каким образом это лучше сделать. Если законопроект будет принят, то ход санации банков будет выведен из-под возможного субъективного фактора состояния организации-санатора.

Г: Еще один инструмент, который сейчас активно обсуждается, — это облигации федерального займа (ОФЗ) для населения. Предполагается, что они могут стать альтернативой банковским вкладам, доходность которых снижается. Насколько это перспективный механизм привлечения средств, источник пополнения пассивов? Может ли этот продукт оказаться востребованным у граждан?

М. Г.: По моим наблюдениям, ориентируясь на экономическую ситуацию, граждане перешли от потребительской стратегии поведения к сберегательной. На практике это выражается в том, что они стараются формировать вклады, причем в пределах размера компенсации. Что касается востребованности различных сберегательных инструментов, то в разных городах она

разная, и, например, рынок столиц сильно отличается от рынка крупных городов, тем более от районных центров. Поэтому унификация финансовых инструментов сегодня бессмысленна. Я полагаю, что на федеральном уровне ОФЗ, возможно, будут востребованы, в Нижегородской области этот инструмент вряд ли сыграет значительную роль.

Г: Как на фоне увеличения пассивной базы изменилось поведение банков в сегменте корпоративного кредитования?

М. Г.: Действительно, пассивная база сейчас формируется неплохо. Но, к сожалению, банки испытывают дефицит качественных заемщиков. Сегодня это основная проблема региональной банковской системы. Требования Банка России к заемщикам возрастают, и это объективная реальность. Спорный вопрос, хорошо ли это для экономики, но ЦБ отвечает за стабильность всей банковской системы, а мы — за стабильность вверенных нам средств организаций, и с этой точки зрения ужесточение требований оправдано.

Еще один нюанс связан с тем, что сегодня у большого количества заемщиков есть относительно качественные залоговые объекты, но банк не может превращаться в ломбард. Наша цель — не сконцентрировать у себя залоговые объекты, которые потом придется продавать, а уделять больше внимания анализу состояния бизнеса. Банки хотят и готовы кредитовать предпринимателей, но, к сожалению, темпы роста кредитного предложения со стороны качественного заемщика не соответствуют темпам роста пассивной базы.

Г: Каким, на ваш взгляд, будет 2017 год для бизнеса и для экономики Нижегородской области в целом?

М. Г.: Мы ждем обычного трудового года. Нужно понимать, что нет никаких оснований рассчитывать на бурный экономический рост. Но не прав тот бизнесмен, который умеет зарабатывать только на росте. С другой стороны, я не жду и никаких алармистских сценариев, ухудшения состояния экономики, существенного спада. Вот так где-то около ноля экономические показатели и будут колебаться. Настоящий предприниматель должен уметь работать в таких условиях, зарабатывать деньги, формировать налогооблагаемую базу, получать прибыль, платить зарплату и даже развивать бизнес.

Что касается региональной экономики, то предприятия региона доказали, что умеют работать в сложной ситуации. Это связано с тем, что в структуре экономики Нижегородской области высока доля глубокой переработки, что ГОЗ, на который приходится существенная часть промышленных заказов, выполняется в срок. Поэтому, я считаю, Нижегородская область сохранит существующие темпы, что некоторый рост по итогам 2017 года мы получим, с вызовами справимся, хотя для всего этого потребуются труд.

Беседовала АЛЕКСАНДРА ВИКУЛОВА

РОМАН ВРЕШНИН